

Грудь Се Инаня тяжело вздымалась, его тонкие пальцы сжимались в кулаки. Он сдерживал ярость, шагая в ванную. Проведя с ним ещё одну минуту, он не был уверен, что сможет сдержаться.

Фэн Шан вздохнул с облегчением. Взгляд отвращения Се Инаня на мгновение заставил его усомниться, не перешёл ли он границы. Но он сразу же отбросил эту мысль.

Встав, он позвонил по внутреннему телефону управляющему. Через пять минут вся его одежда аккуратно висела рядом с вещами Се Инаня, словно два человека, прижавшихся друг к другу.

Фэн Шан постучал в дверь ванной. Внутри не было ни звука, очевидно, Се Инань просто хотел спрятаться.

— Се Инань, если ты не выйдешь через десять минут, я не против помыть тебя сам.

Бледные губы шептали классические трёхбуквенные ругательства. Се Инань быстро снял одежду, включил душ и начал обливаться водой. Через пять минут, окутанный холодным паром, он вышел из ванной, не удивившись, увидев Фэн Шана, прислонившегося к стене.

— Я, блин, не заключённый!

Фэн Шан усмехнулся.

— Мои заключённые не получают таких привилегий. Когда-нибудь я покажу тебе, и ты поймёшь, как хорошо я к тебе отношусь.

Неизвестно, будет ли он благодарен ему, когда увидит Цзун Минъяна и Ша Минчжао, за то, что он отомстил за него.

— Не интересуется!

Се Инань откинул одеяло и лёг, застегнув пуговицы пижамы до самого верха. Из-за непривычки он чувствовал, как будто не может нормально дышать.

Он был готов к худшему. Если сегодня не удастся избежать, то пусть будет так. Это всего лишь тело, и это не первый раз, когда он был с незнакомцем.

Хотя он так утешал себя, Се Инань всё равно хотелось плакать. Унижение и гнев медленно разъедали его рассудок.

Фэн Шан посмотрел на разбросанную на полу одежду. Одна пуговица одиноко лежала на полу. Се Инань, должно быть, был очень зол, когда услышал его ускорение. Он не мог представить, как такое хрупкое тело могло так разорвать одежду.

Он шагнул через одежду и вошёл в ванную. Только следы воды на полу свидетельствовали о том, что кто-то здесь был.

— Хе-хе.

Он усмехнулся, и в его глазах мелькнул расчётливый блеск.

Когда Фэн Шан вышел из ванной, Се Инань уже спал. В уголках его глаз блестели слёзы, брови были нахмурены, и даже во сне он выглядел беспокойным, бормоча что-то несвязное.

Тело Се Инаня было напряжено, он свернулся в клубок. Фэн Шан медленно прижался к его спине, и холодное прикосновение заставило его содрогнуться. Бледное лицо Се Инаня не имело ни капли румянца, только шевелящиеся губы свидетельствовали о том, что он ещё жив. Фэн Шан прижался ухом, стараясь расслышать его слова, но через некоторое время разочаровался. Се Инань, вероятно, сам не понимал, что говорил, его бормотание напоминало инопланетный язык.

Обнаружив эту его особенность, Фэн Шан был доволен, крепко обняв его за тонкую талию.

— ...Ецзы, прости... — едва слышно прошептал Се Инань.

Фэн Шан открыл глаза, и его чёрные зрачки стали ещё более зловещими.

Один из баров.

Сюй Хуае с силой поставил бокал на стол, взял бутылку и налил себе ещё. Подняв голову, он залпом выпил. Снова поставил, снова налил, снова выпил...

Его безрассудное пьянство привлекало внимание окружающих.

Сюй Хуае широко раскрыл глаза, налитые кровью, закрывая их только тогда, когда алкоголь обжигал горло. Он не хотел плакать, это не стоило таких усилий ради такого подлеца, как Се Инань.

Он просто пил, и это не имело никакого отношения к Се Инаню. Его узкие глаза оглядели зал. Почему на него смотрят? Смеются над ним? Он наивно полагал, что сможет быть с Се Инанем всегда, каждое утро просыпаться и видеть его прекрасное лицо, каждую ночь обнимать его перед сном.

Но, чёрт возьми, Се Инань предал его!

— На что, блин, смотрите! — внезапно крикнул Сюй Хуае, словно готовый броситься в драку.

Окружающие, почувствовав его агрессию, поспешно опустили глаза, продолжая пить и смеяться.

Сюй Хуае безучастно откинулся на спинку дивана. Когда он впервые встретил Се Инаня, тот тоже пил, его чистый вид и хитрый взгляд совершенно не сочетались.

То он раздражал, то казался милым, и это сразу привлекло его внимание. Ему было интересно, как может существовать такой человек.

Затем он постоянно убегал от него, и Сюй Хуае, как охотник, ловивший хитрую лису, постепенно узнавал его мир, расставляя сети, чтобы поймать его.

Но лиса вырвалась из сети, а охотник уже не мог выбраться.

Сюй Хуае вытер покрасневшие глаза и снова поднёс бутылку ко рту.

Горький алкоголь раздражал рот, обжигал горло и желудок. Только это чувство жжения могло согреть его сердце.

Чжо Ифань, Цзун Минъян, Фэн Шан. Один за другим мужчины появлялись рядом с Се Инанем, и был ещё тот, кого он застал, — Дэвид.

— Се Инань, кем ты меня считаешь? — тихо спросил Сюй Хуае.

Если бы он не встретил Се Инаня, он всё ещё был бы лучшим солдатом в армии и не знал бы, что любовь может быть смертельной. Раньше тренировки были тяжелыми, раны болезненными, но ничто не могло сравниться с болью разрыва сердца.

Он ненавидел, ненавидел Се Инаня за то, что тот снова бросил его, снова и снова. Его любовь, как мотылёк, летящий на огонь, была раздавлена им.

Почему?

Он крепко сжал бутылку, допивая остатки.

— Виски! Дайте мне виски! — закричал Сюй Хуае, швырнув бутылку на пол и наблюдая, как она катится под стол.

Официант принёс бутылку виски, колеблясь:

— Сэр, алкоголь вредит здоровью, вы...

Сюй Хуае схватил его, приблизив своё лицо к его, и тихо спросил:

— Ты, блин, что хотел сказать?

На лбу официанта выступила капля пота, он не решался сказать ни слова. Его осторожный вид на мгновение заставил Сюй Хуае замереть, и в его голове промелькнул образ того человека. Он медленно разжал пальцы, опустил голову и, достав из кошелька пачку денег, бросил её на поднос официанта.

— Принеси ещё.

— Да... конечно.

Официант поспешно согласился и убежал.

Сюй Хуае смотрел на свои руки. Даже малейшее движение незнакомца вызывало в нём ассоциации с Се Инанем. Неужели он слишком глубоко погряз в этом? Погряз в яде под названием Се Инань.

Он открыл бутылку и залпом выпил половину. Слезы катились по его щекам, и он закрыл глаза рукой, а капли слёз капали на пол, следуя изгибам его пальцев.

Пил, плакал, его столик стал маленьким островком печали, и каждый, кто проходил мимо, чувствовал его горе.

Он допил ещё одну бутылку, и его сознание начало затуманиваться. Он усмехнулся, прищурив глаза, глядя на этот иллюзорный мир.

Шатаясь, он опёрся о стену, его глаза были полны мерцающих огней.

Он толкнул дверь туалета, опустил голову в раковину и открыл кран. Холодная вода хлынула на его голову. Сюй Хуае наконец зарыдал, слёзы смешивались с водой и утекали в канализацию, словно унося с собой всю боль.

Его голос, подавленный и хриплый, выражал страдание и бесконечную тоску.

Почему, несмотря на столько выпитого, он всё ещё думал о нём?

Почему его грудь так болела, так ныла?

Человек в зеркале был смешон. Его опухшие глаза были полны слёз, одежда промокла. Он выглядел жалко, совсем не как солдат.

Сюй Хуае протянул руку, коснулся холодного зеркала. Человек перед ним был полон боли, сдерживаемой, словно он вот-вот умрёт!

С яростью он сжал кулак и ударил по своему отражению.

— Бам!

Зеркало разлетелось на осколки, и в каждом из них он видел своё искажённое лицо, полное ярости.

Кровь капала на пол, но Сюй Хуае, казалось, не замечал этого.

Холодная вода немного прояснила его сознание.

Он тихо сидел в машине, кровь всё ещё текла по его руке.

— Бам!

Раздался громкий удар, и стекло водительской двери разбилось.

Сюй Хуае медленно повернул голову, глядя на человека, который яростно бил его машину.

— Бам! Бам! Бам!

Удары становились всё сильнее.

Дэвид с злобной ухмылкой открыл дверь и вытащил Сюй Хуае наружу.

<http://bllate.org/book/16219/1457208>